

Тина ШИОШВИЛИ¹

доктор филологических наук, профессор

Алказар КАШИЯ²

ФУНКЦИЯ СНОВИДЕНИЙ В ГРУЗИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И АД-ЖАРСКИХ ВАРИАНТАХ ГРУЗИНСКОЙ ВЕРСИИ ЭПОСА «КӨРОГЛЫ»

ГÜRCÜ FOLKLORUNDA VƏ “KOROĞLU” DASTANININ GÜRCÜ VERSİYASININ ACAR VARIANTINDA YUXU FUNKSİYASI XÜLASƏ

"Koroğlu" dastanının gürcü versiyasının Acar variantlarında yuxunun haqqında məlumatların məzmununu sadədir, hər hansı bir sirrə, simvolik nişanələrə (simvolik obrazlara) malik deyil, lakin həyatı əhəmiyyət kəsb edir. Eposun qəhrəmanları yuxunun magik təsir gücü ilə baş verəcək fəlakətlərin qarşısını alır, yuxu vasitəsi ilə uğurlu məlumatlar əldə edir.

Yuxu motivi epik əsərin əsas qurulma nöqtəsidir. Süjet baxımından epik hadisələr iki hissəyə ayrılır: yuxudan əvvəl və yuxudan sonra baş verənlər. Epik təsvirlərdə ulu tanrının seçdiyi qəhrəmanın çətinliklərdən yeganə çıxış yolu yuxudur. Allahın iradəsi ilə yuxular qəhrəmana missiyasını yerinə yetirməkdə yardımçı olur.

"Koroğlu" dastanının gürcü variantının Acar variantlarında mifik yuxular dastanının məzmununu inkişaf etdirir, təsvirlərə daha çox müqəddəslik ruhu verir və gerçəkliyə uyğunlaşdırır. Əsərdə Allahın yardımı ilə epos qəhrəmanının həyatı böyük realılıqla, inandırıcı şəkildə əks etdirilir. Yuxu qəhrəman üçün bir növ bələdçi funksiyasını yerinə yetirir, obrazın qeyri-maddi atributuna çevrilir. Yuxular nəticəsində "Koroğlu" dastanının personajları, epik qəhrəmanları yuxunun onlar üçün hazırladığı tale qorxutmur. Yuxu epizodlarının təsviri zamanı baş verəcək hadisələr ilahi aləmlə əlaqələndirilir.

Açar sözlər: Koroğlu, acar variantı, təsvir, yuxu, türk dastanı, Dəmirçioğlu, Çənlibel

¹ **Тина Шиошвили** – доктор филологических наук, профессор Батумского государственного университета имени Шота Руставели, автор около трехсот научных трудов и монографий, в частности, «Нравственный мир грузинского фольклора» (двухтомник), «Фольклористическая деятельность Тедо Сахокия», «Гостеприимство в грузинском фольклоре», «Иисус Христос в грузинском фольклоре», «Царица Тамара в грузинском фольклоре», «Илья Чавчавадзе и грузинская народная песня», «Шавшетский фольклор», «Грузинские мусlime в контексте современности» (коллективная монография), «Сарпи» (коллективная монография), «Кларджети» (коллективная монография) и др. Тина Шиошвили занимается переводческой деятельностью. Переведены детективные рассказы Агаты Кристи, стихи Владимира Высоцкого, Михаила Ромма «Четыре встречи с Никитой Хрущевым», книга Лиона Фейхтвангера «Москва 1937». Член Творческого союза писателей Грузии. Лауреат премий Тедо Сахокия и Мемеда Абашидзе, а в составе авторов коллективной монографии «Кларджети» ей присуждена Государственная премия Иванэ Джавахишвили.

² **Алказар Кашия** – окончил факультет востоковедения Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Преполагает турецкий язык в Батумском государственном университете имени Шота Руставели. Академический доктор филологических наук. Автор более десяти научных трудов.

РЕЗЮМЕ

В аджарских вариантах грузинской версии эпоса «Кёроглы» сновидения информационного содержания, просты, безо всяких таинств и символов-икон (символических образов), но жизненно важны. Герои эпоса посредством магического воздействия на сон распознают тайны приближающейся беды или получают благовест.

Мотив сновидения является точкой сюжетного преломления эпического повествования. Эпическое сочинение в сюжетном отношении делится на сюжеты до сна и после него. Сновидение является единственным выходом оказавшегося в тупике эпического повествования, который является герою Всевышним как избраннику. Через сновидения представлена воля Божья, которая сопровождает героя при исполнении его миссии.

В аджарских вариантах грузинской версии эпоса «Кёроглы» мифические сновидения развивают содержание эпоса, придают повествованию больше сакральности и с большей реальностью, убедительностью отражают жизнь героя эпоса, помазанника Божьего. Сновидение является своего рода путеводителем героя в его миссии, нематериальным атрибутом адепта, вследствие чего персонажей эпоса «Кёроглы», как и эпических героев вообще, не пугает судьба, уготованная сновидением. Они пытаются свои действия увязать с непророченной судьбой.

Ключевые слова: Кёроглы, аджарский вариант, повествования, сновидения, тюркский эпос, Демирчоглу, Чамлыбель.

THE FUNCTION OF DREAM IN THE ADJARIAN VARIANTS OF THE GEORGIAN VERSIONS OF THE "KOROGLI EPOS" SUMMARY

In the Adjarian Variants of the Georgian versions of the "Korogli Epos" dreams convey information, they are simple, without enigmatic charge and with no signs and symbols, however they are vitally important. The epic heroes get news through the clairvoyant dreams about the looming dangers or forthcoming fortunes.

The motif of the dream is the turning point of the plot of the epic narrative. The epic story may further be divided into pre-dream plot and post-dream plot. A dream is the only way out of the deadlock in the epic narrative which appears as a herald from the Lord to the epic hero, as a to the chosen one. By dreams the will of the divine is manifested, which follow the character's mission.

Sorcery in dreams the "Korogli Epos" Adjarian variants of the Georgian versions develop epic scope of the story and provide the rationale for the more sacred narrative, present epic hero with more realism as a chosen one by the Highest. A dream is kind of a guide for the mission, and is an intangible attribute of the adept, with is why Korogli epic characters who, like other epic heroes are not afraid to try out their action in regards of the fate and destiny prompted by the dreams.

Key words: Kōroglu, Adjarian version, narration, dreams, Turkic epic, Demirchoglu, Chamlybel.

Наблюдения за духовной культурой многочисленных народов мира свидетельствуют о том, что категориями времени, пространства и сновидений человек формирует собственную модель вселенной, в которой проявляется восприятие им окружающего мира, осознание реальности и воображение, система взглядов на мир и действующие в нем силы, текущие процессы и, наконец, – место человека в окружающем мире.

Известный грузинский ученый Вахтанг Котетишвили подчеркивал значение сновидений, отраженных в грузинской народной поэзии. Анали-

зируя народное стихотворение «Ночью мне приснился сон» – исследователь писал: «Издравле человек верил, что природные явления и события в жизни человека полностью проистекают по воле Всевышнего; верил и в то, что Боги время от времени оповещали людей о своей воле и устремлениях. Это происходило с помощью определенных знаков, которыми нужно было проникнуться, истолковать их. Отсюда и произошла т.н. мантика – искусство прорицания с целью распознавания воли богов».

Исследователь указывал также, что среди различных знаков предвещения сновидение считается самой пророческой силой, которую никто не подвергал сомнению. Эта сила была настолько твердой, что в народе по сей день не утрачено значение вещих снов (Котетишвили, 1961: 412).

Действительно, фольклор, т.е. творчество народов, в том числе и грузин, а распространенные среди народов и народностей убеждения и представления являются ярким подтверждением этого. Сновидение как предчувствие, в особенности, теогенное, predeterminedо заранее, в основном характерно для героического эпоса; героям и богам свойственно предчувствие, это дар, который отличает их от простых смертных; как отмечал Вахушти Котетишвили, «порой и человек, проявляет одаренность, но при этом перестает быть обычным». Для закрепления этой мысли исследователь ссылается на Платона: «Как говорит Платон, человек обладающий здравым смыслом, не может быть пророком, вдохновленным свыше, не может быть провидцем, не может прорицать. В это время он безумен, безрассуден, как, к примеру, наши проповедники, греческие прорицательницы пифии и другие (Котетишвили, 1961: 412).

Подобным осмыслением сновидения подчеркнуто то обстоятельство, что явление человеку божественной воли, то есть соприкосновение с желанием, волей Всевышнего невозможно для людей нормальной физиологичности. Следовательно, ясновидение удел избранников божьих.

На основании анализа сновидений в науке утвердилось мнение, что сон, это абстрактное чувство сознания; во сне отражается данная извне реальность, загадочное желание, несовместимое с сознательным состоянием человека.

Координирующая функция сновидения настолько продуктивна в социуме всех времен, что, естественно, нашло свое художественно-эстетическое отражение и в накопившейся мысли человечества. В научной литературе отмечено, что «проникнутое любовью к жизни и мечтой о победе над смертью грузинское народное коллективное сознание постигло и мотив предотвращения пророченной во сне смерти, что достижимо проявленным благородством героя (адресата судьбы)» (Шиошвили, 2002: 140).

Предчувствие и дар распознавания желания богов, как в свое время отмечал и Вахтанг Котетишвили, являются неременным спутником эпического мировоззрения. «Предвидение через сны, это не техническое условие перевоплощенного эпического стиля, а основной и весьма существенный элемент эпического мировоззрения. Герой эпоса уравнивает о том, что судьба предопределила, и рассказчик с таким же спокойствием повторяет приговор судьбы безо всякого драматизма и неожиданности» (Котетишвили, 1961: 412).

Мотив сновидения, можно сказать, является точкой сюжетного преломления эпического повествования. Эпическое сочинение в сюжетном отношении фактически делится на сюжеты до сна и после него. Сновидение является единственным выходом оказавшегося в тупике эпического повествования, который является герою Всевышним как избраннику. Через сновидения будет представлена воля Божья, которая сопровождает героя при исполнении своей миссии.

Не только в коллективном художественном мышлении, но и в обычном фольклорно-этнографическом быту зачастую встречается предвещающий поражение, смерть пророческий сон, который определяет динамику повествования. Согласно новейшему термину, мотив сновидения является своего рода логической «перезагрузкой» и диалектическим принципом связывает и развивает его содержание.

Пророческие сны, отражающие переданную в эпосе действительность, трудно преодолеваемую ситуацию, являются единственным средством спасения обреченного на смерть героя. Здесь проявляется воля Всевышнего и его отношение к герою. Герой является с изначально определенной для него миссией, который в конечном итоге сублимируется. Путь, который он пройдет с рождения до сублимации, полон противоречий и обреченных на гибель неизбежностей, но на этом пути легко заметить и покровительство его Всевышним.

Вполне естественно, что эпические герои всех народов мира, в том числе грузин, «твердо стоят в непоколебимом ожидании приговора судьбы, а если обращаются к сновидению, то не потому, что боятся, а чтобы свое действие соразмерить с судьбой, определенной сновидением» (Котетишвили, 1961: 412).

В одном из важнейших памятников эпического наследия тюркоязычных народов – эпосе «Кёроглы», родиной которой является Азербайджан, часто встречаются пророческие сны. Сны отражены во всех национальных версиях эпоса и, естественно, в грузинской версии с ее многочисленными вариантами. С этой точки зрения не стали исключением и аджарские варианты грузинской версии эпоса «Кёроглы». Отраженные в них сновидения информационного

содержания, просты, безо всяких таинств и символов-икон, но жизненно важны. Герои эпоса посредством магического воздействия на сон распознают тайны приближающейся беды или получают благую весть. Герой эпоса «Кёроглы» (История «Кёроглы»), записанного в селе Калота Шуахевского муниципалитета Аджарской Автономной Республики, Кёроглы посредством сновидения узнает о беде, грозившей его собрату Демирчоглу: «Демирчоглу со своей нареченной вкушают пищу у родника. Отряд окружил их. Юноша многих истребил. Здесь он пробыл целый месяц. Окружили Демирчоглу и взяли в плен. В это время Кёроглы видит сон, встает в полночь, идет к плешивому Эмо и говорит ему: – «Идем, у Демирчоглу беда!»

Согласно другим аджарским вариантам «Истории Кёроглы», благодаря своим волшебным снам, Кёроглы спасет Демирчоглу: «В это время Кёроглы снится, что Демирчоглу весь в крови. Созвал борцов и говорит им: «Кто пойдет со мной, пошли». Вооружились и пошли с ним.

По одному из вариантов эпоса «Кёроглы» (История «Кёроглы»), герой Кёроглы спасает Хасан бела, об обречении которого на гибель он узнает во сне.

В этом последнем варианте эпоса «Кёроглы» (История «Кёроглы») проявляется влияние ортодоксального ислама, согласно которому сон может быть вызван злыми или добрыми силами, но в обоих случаях эзотерика сна (совокупность тайных знаний, которые доступны только избранным людям) достоверна и убедительна, по ней проявляется волеизъявление сверхъестественных сил. Это не случайно, поскольку в коллективном мышлении социума всех времен большое место отводилось верованиям, религиозным понятиям. Здесь религия является одной из важнейших частей культуры, также как предчувствие и дар распознавания желания богов является непременным спутником эпического мировоззрения.

По одной из аджарских вариантов грузинской версии эпоса «Кёроглы», героя Кёроглы избавляет от беды сон его собрата: «Приснилось Эмиа, что не идут почему-то у Кёроглы дела на лад. Послал Исабаль бека за весточкой о Кёроглы».

Согласно другому аджарскому варианту, сын Кёроглы – Хасан видит во сне волшебную страну рыцарей – «Чамлыбель», о которой он так мечтал, и свою возлюбленную: «Когда возмужал Хасан, приснилась ему страна Балибеков. На балконе дома одного из беков увидел девушку и понравилась она ему во сне». Именно этот пророческий сон сблизит юного Хасана с неизвестным доселе героем-отцом Кёроглы и меняет его жизнь к лучшему.

При толковании сна академик Димитрий Узнадзе писал: «Сновидение это мираж, видение. На все воля Божья. Кто же иначе может тебе во сне указать на что-либо. Сон – результат размышлений, вдохновение. Сон может предсказывать, быть пророческим. Путь к постижению необходимого

зачастую представляется нам как сон. На ход сновидений влияет все, что предстоит человеку пережить, создавшаяся в стране реальность, обстановка, отношение к делу, возраст... Главное в сновидении внутреннее состояние спящего. Сон развивает в нас привычки, влияет на наш быт. Во сне человек ощущает будущее. Люди верили в сны. Конечно, не всегда можно доверяться им и верить. Но факт, что не избежать веры в сновидения. Они очень часто бывают объяснимыми и пророческими» (Узнадзе, 1986 : 18).

Герои эпоса верят в сновидения, поскольку их игнорирование, по их мнению, это расставание с титулом героя, богохульство и упрек Творца. Герой говорит, что «упрек Всевышнего есть признак поражения. Если не твоишь доброе дело, на которое вдохновил тебя Всевышний, если то, что ты сделал и сделаешь впредь, полезно для других, но по чьей-то прихоти или почему-то еще отказываешься от него, непременно потерпишь поражение. Не гневи Бога! Доброе дело продиктовано Всевышним, порой оно даже посещает твой сон» (Узнадзе, 1986: 18).

В аджарских вариантах грузинской версии эпоса «Кёроглы» так же, как в общегрузинских эпических нарративах, мифические сновидения развивают содержание эпоса, придают повествованию больше сакральности и с большей реальностью, убедительностью отражают здешнюю жизнь героя эпоса, помазанника Божьего. Сновидение является своего рода путеводителем героя в здешней миссии, нематериальным атрибутом адепта и постоянно сопровождает его, вследствие чего персонажей эпоса «Кёроглы», как и всех эпических героев, не пугает судьба, уготованная сновидением. Они стараются увязать свои действия с этой напороченной судьбой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы фольклорного архива Научно-исследовательского института имени Нико Бердзенишвили Батумского государственного университета имени Шота Руставели;
2. Котетишвили, 1961 – Вахтанг Котетишвили «Народная поэзия», Тбилиси;
3. Узнадзе, 1986 – Димитрий Узнадзе «Труды», т. 9, Тбилиси;
4. Шиошвили, 2002 – Тина Шиошвили «Нравственный мир грузинского фольклора», т. I, Батуми.

